

[Старший, подождите секунду, мне нужно переключить ракурс обзора!]

Система-Проводник ещё никогда не сталкивалась с подобным состоянием подопечного. Как только настройки сменились, она принялась осторожно вести 007 к плите, подсказывая каждый шаг.

[Старший, перед вами пароварка. От неё идёт жар, будьте аккуратны, не обожгитесь.]

— Угу.

Мужчина на ощупь отыскал палочки и осторожно коснулся ими края кастрюли, а затем и пареного батата.

[Ой? Кажется, на улице пошёл снег.]

007 не обратил внимания на болтовню проводника: сейчас все его мысли были заняты едой. Голод стал почти невыносимым, и прежде чем предпринимать что-либо ещё, следовало набить желудок.

Батат был обжигающе горячим. Прислонившись к плите, 007 принялся за еду. Дверь кухни надёжно отсекала пробирающийся снаружи холод. Наблюдая за этой сценой, Система-Проводник ощутила щемящую горечь.

[Эх... Когда же мы наконец покинем этот мир? Тогда вам больше не придётся так страдать.]

— Скоро покинем, — безучастно отозвался 007.

[Угу! Кстати, Старший, а почему вы ослепли?]

Система пребывала в полном недоумении. Она только что просканировала тело носителя, но не обнаружила ни единого признака болезни или повреждения.

— Это секретная информация высшего уровня доступа, — отчеканил 007.

[О! Я поняла!]

Помощница тут же приняла серьёзный вид и перестала задавать вопросы. Раз дело в секретных данных, ей знать об этом не полагалось.

Пока он дурачил маленькую Систему, с едой было покончено. Отдав один кусок юноше, 007 оставил себе всего четыре или пять небольших клубней. Для взрослого мужчины этого было явно недостаточно, но выбирать не приходилось.

Поначалу он планировал сварить капусту в воде, но в нынешнем состоянии любая лишняя возня казалась слишком утомительной. К тому же, если сюда нагрянут зомби или, что ещё хуже, люди, его боеспособность из-за слепоты будет сильно ограничена. Мертвецы — полбеда, а вот встречи с выжившими стоило опасаться.

Мечты о горячей ванне тоже пришлось оставить. Мужчина опустился на пол и тяжело вздохнул.

— Нужно немного поспать.

В его положении сон был единственным разумным решением. Попробуйся он сейчас продолжить путь, велика была вероятность свалиться в ближайший же кювет.

[Да! Старший, хорошенько отдохните.]

— Следи за обстановкой снаружи. Если что-то услышишь — немедленно буди.

[Слушаюсь, Старший!]

Возле заправочной станции среднего размера выстроились около десяти машин. Погода окончательно испортилась: колючий ветер гнал в лицо мокрый снег попеременно с дождём.

Колонна стояла здесь уже пять часов.

Признаться честно, Лю Цяо и остальные пребывали в некотором замешательстве. Они отъехали совсем недалеко, и эта внезапная остановка лишь затягивала и без того непростой путь. Но у Босса, очевидно, были свои соображения.

Лян Син предположил, что Лань Суй просто решил полюбоваться снегопадом, поскольку тот неподвижно сидел перед заправкой всё это время.

Босс расположился в том же кресле; в его позе сквозила ленивая безмятежность, а сам он напоминал застывшую фигуру с картины на фоне зимнего пейзажа. Снежинки, смешанные с ледяной водой, залетали под навес станции, гонимые резкими порывами ветра, но мужчина, казалось, ничего не замечал. Подперев голову рукой, он сидел с закрытыми глазами, погружённый в глубокий покой.

Любой другой на его месте никогда бы не решился на подобное. Сейчас был не мирный довоенный период, а апокалипсис, где мертвецы могли выскочить из любого угла. Но Босс мог себе это позволить.

— С ним всегда спокойнее, — негромко заметил Лян Син. — Глядя на него, я иногда забываю, что наступил конец света. Нет этой вечной тревоги из-за зомби, только тишина и уверенность.

— У Босса ментальная энергия, — отозвался Лю Цяо.

Благодаря шпионским способностям Лань Суя зомби редко рисковали приближаться к их колонне. Только под его защитой люди могли позволить себе немного поспать, не опасаясь, что в любой миг из темноты на них бросится гнилая тварь.

— Внутри всё зачистили? Если закончили, разделяйтесь на смены: часть спит, часть караулит.

Сказав это, Лю Цяо негромко кашлянул и обратился к У Хэ:

— Иди, попроси Босса вернуться в машину и лечь нормально.

— Ну уж нет, — У Хэ явно дорожил своей жизнью и не собирался рисковать.

— Тогда ты, Лян Син? — Лю Цяо сухо кашлянул.

Ответом ему был поспешный уход собеседника — тот предпочёл немедленно отправиться на отдых. Кто посмеет вмешиваться в дела лидера? Жизнь надоела? К тому же, то ли им казалось, то ли нет, но вокруг Лань Суя всегда сгущалась какая-то неосязаемая, ледяная аура, внушающая невольный трепет. Жуткое, пронизывающее ощущение, которое невозможно было облечь в слова.

007 проспал всю ночь.

Когда он открыл глаза, зрение практически полностью восстановилось. Перед ним раскинулся заснеженный пейзаж — вернее, то, что от него осталось. Ветки деревьев были покрыты ледяной коркой, но из-за дождя со снегом сугробы так и не намело.

[Дождь шёл до середины ночи, а потом повалил снег. В этом мире погода меняется чертовски быстро.]

«В условиях апокалипсиса погода всегда переменчива, и нам это только на руку».

Снег — это была настоящая удача. Мужчина не сомневался, что на такой поверхности отпечатки шин будут видны как на ладони. Кажется, судьба наконец-то повернулась к нему лицом.

007 поднялся и отряхнул одежду. У него не было ни времени, ни желания греть воду. Поверх своей одежды он натянул найденный вчера ватник и приготовился отправиться в путь по следу колонны Лань Суя. Если замешкаться, старые следы могут перекрыть отпечатки других машин.

Скрип...

Едва мужчина собрался выйти, как перед ним возникла фигура. Юноша с глухим стуком рухнул на колени — это был тот самый человек, из-за которого 007 лишился зрения прошлой ночью.

— Старший брат, умоляю вас, возьмите меня с собой! Прошу вас!

Бывший оперативник даже не взглянул на него, собираясь пройти мимо.

— Старший! Я знаю, я всё видел! Вы ранены! Вчера я заметил рану на вашей правой руке. У меня есть много лекарств, я могу обрабатывать её и делать перевязки всю дорогу!

— С дороги, — бесстрастно бросил 007.

Он уже не был прежним. Раньше ему даже нравились подобные мелкие трудности — он любил непредвиденные ситуации и вызовы, считая, что они делают жизнь интереснее. Но сейчас у него не осталось на это душевных сил. Он хотел, чтобы всё было как можно проще, и не желал лишних проблем.

— Старший брат, если не заняться вашей раной, последствия будут серьёзными! Я помогу с лекарствами, у меня есть чистые бинты, я могу нести ваши вещи! Только помогите мне выбраться из этой деревни! — в отчаянии взмолился юноша.

007 замер. Он пошевелил пальцами правой руки — боль действительно становилась всё сильнее. К тому же вместо нормальной повязки он использовал грязное кашне, что только усугубляло ситуацию. В его глазах промелькнула тень раздумья.

— Иди за мной, — произнёс он спустя мгновение. — Я защищу тебя на этом участке горной тропы.

— Да-да, я всё понимаю! — воодушевлённо воскликнул парень.

Словно желая доказать свою полезность, он тут же принялся за дело: продезинфицировал повреждение, нанёс мазь и профессионально наложил свежую повязку. Стоило признать — у него действительно были способности к медицине.

Правая рука мужчины теперь была в идеальном порядке. Жгучая боль постепенно утихла, сменившись приятным чувством облегчения. Он размял кисть и обнаружил, что бинт наложен настолько искусно, что почти не мешает движениям — гораздо лучше того беспорядочного узла, что он завязал сам.

— Идём, — 007 остался вполне доволен качеством перевязки.

— Слушаюсь! — Юноша поспешно последовал за ним, вызвавшись нести сумку с вещами.

<http://bllate.org/book/15847/1437524>